

В детские годы Сян Ян на фоне Шэнь Цзяци казался совсем худеньким и хилым, словно цыплёнок.

Каждый раз, когда Шэнь Цзяци отправлялась в походы бить монстров, Сян Ян следовал по пятам и немало помогал ей.

Однажды, после очередной потасовки, он смущённо и запинаясь, долго пыжился, прежде чем спросить Шэнь Цзяци:

— Ци-Ци, разве мы не одинаковые? Почему я пишу стоя, а ты на корточках?

Шэнь Цзяци охнула, словно открыла новый материк!

Она ткнула пальцем в нос Сян Яну и выпалила:

— Ты подглядываешь, как другие ходят в туалет! Бесстыдник! Я девочка, а ты мальчик, мы изначально разные! Как мы можем быть одинаковыми?!

Услышав это, Сян Ян заволновался, дёру за руку Шэнь Цзяци и спросил:

— Почему мы разные? Давай будем одинаковыми, ладно?

Шэнь Цзяци закатила глаза и, не говоря ни слова, впилась зубами в его пухленькое предплечье.

Одного укуса ей показалось мало, и она зло укусила его во второй раз!

Сян Ян громко завопил и от боли закатался по земле:

— Ой! Больно!

Когда пришла мама Сяна, чтобы забрать его домой, он жалко поднялся с земли, делая вид, что совсем не больно.

Шэнь Цзяци смотрела ему вслед, скаля задние зубы, и снова изобразила в воздухе жест, будто собирается его укусить!

Сян Ян внезапно вздрогнул, прижал руку к боку и бросился наутёк — так быстро, будто за ним гналась голодная волчица!

Позже Шэнь Цзяци узнала, что мать Сяна, когда тот не хотел идти гулять, частенько пугала его именем Шэнь Цзяци:

— Ян-ян, вся эта округа принадлежит Шэнь Цзяци, она же предводительница всех детей! Папа с мамой тебя не бьют, но мы попросим соседскую Шэнь Цзяци заняться твоим воспитанием, она ведь занимается тхэквондо!

Хотя в детстве Сян Ян толком не понимал, что такое тхэквондо, он точно знал: всё, чем владеет Шэнь Цзяци — это нечто невероятно крутое. Поэтому с самого детства он почему-то беспрекословно слушался Шэнь Цзяци — или, скорее, был вынужден покоряться её деспотичному нраву.

Домочадцы не придавали этому особого значения, считая, что так даже лучше: это

подстегивает к развитию!

Поэтому через день-два, как только утихала боль, Сян Ян снова послушно семенил следом за Шэнь Цзяци.

Классический пример: до первого шторма — храбрец, после — глупец!

В начальной школе распоясавшаяся Шэнь Цзяци уже всю вызывала на одиночные поединки учеников старших классов, а Сян Ян всё так же мягко и робко плелся позади, молча неся её портфель и верхнюю одежду.

Правда, если противников у Шэнь Цзяци оказывалось много, он вставал рядом с ней, прикрывая её тыл.

Стоило им одержать победу в драке, как Шэнь Цзяци тут же по привычке принималась трепать его за щеки.

В те времена Сян Ян был чуть ниже Шэнь Цзяци — примерно на полголовы — и походил на цыпленка.

Неизвестно почему, но всякий раз, когда Шэнь Цзяци видела, как он плачет, она неизменно раздражалась бессердечным, залиvistым смехом.

В средней школе Сян Ян начал стремительно расти и вскоре догнал Шэнь Цзяци по росту.

Характер его остался прежним: со стороны он казался тихим и спокойным, но стоило зайти разговор о Шэнь Цзяци, как он преображался и начинал шуметь и возмущаться.

Не зря говорят: с кем поведешься, от того и наберешься — в этой поговорке определенно есть доля истины.

Проведя за спиной Шэнь Цзяци столько времени, Сян Ян во всем подражал ей, и со временем их поступки становились всё более похожими: они точно так же дрались, прогуливали уроки и занимались спортом!

Вот только, несмотря на схожий образ действий, нрав его оставался прежним.

Из-за этого родители Шэнь Цзяци нередко тайком упрекали ее в том, что она портит Сян Яна, ведь из-за нее вполне приличный мальчик научился драться!

Если бы в старшей школе не произошло то событие, возможно, следуй всё своим чередом, Сян

Ян и дальше неизменно оставался бы рядом с Шэнь Цзяци.

Так думали абсолютно все — включая их самих... они тоже так думали.

<http://bllate.org/book/20936/2121278>